

НАДЕЖДА НЕЛИДОВА

20
бесенят
и 1
кретинка

Надежда Нелидова
20 бесенят и 1 кретинка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нелидова Н.

20 бесенят и 1 кретинка / Н. Нелидова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-35-903620-2

«Ни копейки Люся с Катюхи не взяла. Святой человек. Правда, после Люсиного отъезда из шифоньера исчез золотой гарнитур: рубиновые колечко, серёжки и цепочка с кулоном. Всё перерыла – найти не может. Но Люся перед отъездом – вот добрая-то душа! – предупредила о возможном исчезновении драгоценностей. И наводку дала: чьих рук дело. Кого-то из подруг. Из тех, кто в её дом вхож, иезуитской улыбочки с губ не спускает. Кому Катюха верит и оставляет одну в комнате. А нельзя оставлять, даже в туалет на минутку отлучаться. Люди нынче без стыда, без совести. С виду ангелиц из себя строят, а копни глубже – нос зажмёшь... Мы с Катюхой мучительно краснеем, отводим друг от друга глаза. – Схожу в туалет, – встаёт Катюха. – Нет!!! – в ужасе кричу я. – Я не останусь... одна. Пойду с тобой... в туалет! В смысле, домой. У меня, это, я вспомнила... Дела. Да! Срочные дела».

ISBN 978-0-35-903620-2

© Нелидова Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

БЕССРЕБРЕНИЦА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Нелидова

20 бесенят и 1 кретинка

БЕССРЕБРЕНИЦА

– «Я доверяю человеку, но не доверяю Дьяволу, сидящему в нём». Вот, золотые слова! – Катюха страстно сжимает библиотечную книгу и потрясает ею. – А ты про меня: подозрительная, подозрительная.

С самым большим подозрением Катюха относится к государству. Гражданин у нас подобен блохе. Нужда научила прыгать туда-сюда, в надежде сохранить на чёрный день скудную, потом и кровью заработанную денежку.

А государство его ладошкой: хоп! Хоп! Куда, дурачок?! Банк – лопнет. Вражескую валюту – «если завтра война, если завтра в поход» – запретят. Под подушку в деревянных – дефолт. В недвижимость – разоришься на содержании.

Катюха относится настороженно и к людям. В первую очередь, к женщинам. Что бы ты ни произнесла вслух в женском кружке – капут. Каждое твоё слово будет подхвачено, выполоскано, вывернуто наизнанку, помножено на десять, поставлено с ног на голову, извращено. Такая уж проклятая Евина, поперечная, жадная до сплетен женская суть.

Из всех растворившихся в небытии Катюхиных подруг задержалась только я. Дело в том, что она изумительно шьёт: у неё бездна вкуса и фантазии. Из ношеной, лежалой вещи делает конфетку. Она обшила меня с ног до головы.

Ну и потом, если я уйду, она останется совсем одна.

* * *

– Мы летом семьёй смотаемся куда-нибудь, – радостно делюсь я. – Нынче прямо поветрие: все куда-то едут, все путешествуют!

– А если все будут с крыши прыгать? – резонно возражает Катюха. – Поветрие такое: скрышепрыгание?

Действительно, не поспоришь.

Впрочем, она забыла, как ещё недавно вслух мечтала о путешествии с комфортом. Чтобы в собственном кондиционированном автомобиле, с мужем, с собакой, с набитым багажником-холодильником.

Мотели, города с церквушками, экскурсии, шашлыки, ночные купания в озёрах. А она чтобы в дороге шпыняла мужа, покрикивала и слегка выносила мозг – как это делают нынешние молодые жёны. А муж чтобы виновато отмалчивался или бормотал оправдания.

Вот только нет у неё ни собаки, ни автомобиля, ни мужа.

* * *

Не складывается у Катюхи с мужчинами. Однажды шла на дачу, а навстречу мужик, грустный-грустный. На участливые Катюхины расспросы вздохнул:

– Меня выбросили.

– ?!

– Жена давно ругалась, что в гараже бардак. Пошёл убираться. Там старая радиола стояла, «Ригонда»: помните, ещё советская, прибалтийская? Ну и выбросил её вместе с барахлом на

гаражную свалку. Жена узнала, заругалась, велела притащить обратно. А «Ригонды» уже след простыл. Сторож сказал: «Двух минут не пролежала». Жена ещё больше заругалась. Говорит: «Дурак. Старьёвщики за «Ригонду» сейчас дают пятьсот баксов. Лучше бы ты себя выбросил».

Вот на какие неожиданные подарки судьбы можно наткнуться на обычной дачной тропинке. Мужик оказался тихий, ласковый. Кушал луковые пироги, спал у неё под мышкой, поскуливал во сне.

А через неделю его отыскала жена. Спихватилась, пожалела о сгоряча выброшенной вещи. У Катюхи – клочок выдранных волос, а снулого мужика утащили за шкуру, награждая по пути подзатыльниками и пинками. Он особо и не сопротивлялся.

С другим мужчиной познакомилась по объявлению: вылитый Джордж Клуни. Ему все об этом говорили. Ну, и приходилось соответствовать: стригся и причёсывался как звезда, шурился, оттопыривал особым образом подбородок, чтобы образовалась ямка.

Катюха не устояла, поддалась голливудскому обаянию, наступила на грабли. Вскормленный на даче луковыми пирогами, Клуни ходил между идеально расчерченных грядок, удивлялся: как горожанка научилась премудростям земледелия.

– А я деревенская! – Катюха выпятила бюст, подбоченилась. Покачивая крутым бедром, пошла на оторопевшего гостя. Пропела под Валентину Толкунову:

*– Я деревенская, я деревенская,
Ты не смотри вокруг,
Ты посмотри сюда!
И спеть смогу, и сплясать смогу,
А полюблю кого – то навсегда!..*

В доказательство крепко топнула золотой босоножкой в междурядье, взвихрив смерчик пыли. И видно было, как сильно, взасос Катюха хочет замуж. А мужикам этого хотения нельзя показывать, ни-ни.

Он ел-пил целое лето, получал мужское удовольствие. Охотно ходил с Катюхой по гостям, она его представляла женихом – он не возражал. Поехал, гад такой, якобы увольняться – и сгинул с концами.

Грабли в очередной раз с готовностью, упруго подскочили, вздыбились, обидно и предельно шмякнули Катюху по лбу. Она почесала лоб – и навсегда заперла для мужского пола сердце, а ключ зарыла на тех грядках с луком.

* * *

Катюха не верит в любовь: буря в стакане воды. Было время: в юности сходила с ума от любовей – и все большие и чистые, страстные, единственные, до гроба. Гормоны ударили в голову как дешёвая самопальная водка – а после тяжкое похмелье. Выходя из «запоя», с изумлением оглядывалась, брезгливо морщилась.

И вот из-за этого убогого чувства она стояла на балконе четырнадцатого этажа, перегибалась через перила, вглядываясь в чёрную, мигающую огоньками, дышащую влажным холодом пропасть под ногами? Это она чиркала тупой бритвой по запястью? Рвала облатки с сонными таблетками? Тьфу, и ещё раз тьфу.

* * *

Или вот эта пошлая фраза: «они случайно встретились». Да ладно, вешайте лапшу на уши другим кретинам. Лично она, Катюха, знает две якобы случайные встречи с женихами – на самом деле тщательно организованные, отрепетированные до деталей.

Одна сотрудница из их отдела через профсоюз вызнала новость. Замдиректора, богач, вдовец, взял путёвку на речной круиз: разогнать тоску по покойнице жене. Сотрудница села на тот же теплоход.

Разумеется, совершенно случайно оказалась рядом на палубе. Ещё более непредсказуемо сломала каблук у босоножки, чтобы он помог ей дохромать до каюты. В которой, как ни странно, не оказалось подружек. Только на столе нечаянно стояла бутылка водки.

Ну, возвращение, белое платье, вальс Мендельсона. Вдовец, вернее, уже счастливый новобрачный, вполне уверен в удивительных совпадениях, в провидении судьбы.

Готовить надо, девушки, замужество, го-то-вить. Обстоятельно, добротню, послойно, как хорошую дорогу. Расчистить земляное ложе, обеспечить дренаж. Отсыпать песчано-щебёночную подушку. Уложить крупнозернистый асфальт, потом мелкозернистый, утрамбовать... Катюха работала в бухгалтерии ДРСУ: дорожного ремонтно-строительного участка.

Или вот начальник отдела кадров никак не мог выпихнуть замуж засидевшуюся дочку. Звонит старинному другу в областное управление: нет ли на примете жениха? Есть, есть завидный жених: молодой перспективный специалист, племянник министра.

Тщательно, до мелочей разрабатывался план окружения и захвата противника в плен. Молодому специалисту выписывалась командировка. Садится он в купе – а там – ну бывает же совпадение! – торчит та самая дочка-перестарок, вся при макияже, как кукла накрашенная.

Ехать трое суток. И – вот же счастливая случайность! – никто к ним в купе не подсаживается. Остальные-то два места предусмотрительно выкуплены папой, и проводник предупредён, чтобы левых пассажиров по пути ни Боже мой. Чтобы ничто, так сказать, не мешало комфортному времяпровождению и естественному сближению молодых людей. На что не пойдёшь ради счастья дочки.

Сами понимаете: трое суток в пути, молодость, нега влажных казённых постелей РЖД, однообразие среднерусского пейзажа за окном, близость вагона-ресторана, Стас Михайлов в поездном радио, праздность чувств и тел...

Как говорится, сведите мужчину и женщину – остальное сделает природа. По прибытии в конечный пункт племянник министра как честный человек просто был обязан... А вы говорите: любовь, судьба.

– Откуда ты это всё знаешь? Плод буйной фантазии? – спрашиваю я. – Какая ты злая!

Катюха вздыхает:

– Не злая, а битая жизнью.

* * *

Тридцать взрослых, самых сильных, цветущих лет – кульминация жизни – промелькнули как в тумане, в мороке, в затмении. Вспомнить нечего – будто и не было их. Жизнь обещала, манила – а взамен предательски показывала фигу. Вокруг одни предатели.

Последним Катюху предало здоровье. Пришла старость с болячками – вернее, выпрыгнула. Даже выстрелила. А вы думаете, люди старятся потихоньку, постепенно? Ещё вчера старухи на скамейке осуждали: «Ничо в Катьке не скрипнет. Бегаёт как лось, здоровая».

Быть здоровой их ровеснице, с точки зрения старух на скамейке, возмутительно, оскорбительно, неприлично, непростительно. Это даже хуже чем быть проституткой – быть здоровой в их годы.

Катюха стала полноценной пенсионеркой. Начала интересоваться ЗОЖ, нетрадиционной и народной медициной. Покупала воду без газа, продукты без ГМО и холестерина. Надписи на упаковках читала с лупой. Возвращала на витрину, качая головой: «Ну, травят народ, ну травят». Стала смотреть по телевизору разоблачительные продуктовые передачи, после которых пила корвалол.

Пришла к неутешительному выводу: человек – это, в сущности, живой фильтр. Фильтр для воды, воздуха, пищи, эмоций. Фильтр для жизни. Поглощает, всасывает, пропускает через себя, выделяет шлаки. Организм по мере эксплуатации загрязняется. Откладывает соли, обрастает жиром, забивается бляшками.

Вот извлеките отслуживший фильтр для воды: страшно в руки взять! Накипь, известковые наросты, ржавчина, слизь, какая-то налипшая бяка. Легче выбросить и купить новый. То же и с человеком.

* * *

И только однажды... И только однажды Катюхе встретила исключительная женщина, святой человек. Случилось это следующим образом. В магазине Катюха стояла у окошка, бдительно пересчитывала сдачу, сверяясь с чеком. Не обманули, что редкость.

– Женщина! Вижу, улыбаетесь, а улыбка ваша сквозь слёзы. Острый камешек в сердце застрял, боль в душе реченькой плещется, стон в зубах зажимаете.

Скажите эти слова любой российской женщине – и в ста случаях из ста не ошибётесь. Интонация цыганская – а внешность говорившей – из разряда «маленьких блондинок». Чёрная юбка до пола, пёстренькая блузка, волосы убраны под платочек. Личико постное, глазки грустные, блёкло-голубенькие. И голос не наглый, каркающий, как у вольных дочерей степей – а умиротворённый, будто ручеек журчит.

– Сколько вражин вокруг – а вы, чистая душа, о том не знаете, в неведении пребываете, в своём доме привечаете, – напевно продолжает женщина. – Знаю, какой поганый человек на вас порчу навёл. Три родинки у него на предплечье. Если иголку в те родинки воткнуть – кровь не пойдёт – ведьмак это, не человек. От сглаза нужно очищаться как можно быстрее – не то умрёте неизбежно, в невыносимых душевных и физических страданиях.

Вот так они стояли в сторонке в магазине и мило беседовали. Незнакомка гостеприимно пригласила Катюху к себе: правда, живёт она за городом. Трамваем до вокзала, девять остановок на электричке, полчаса автобусом и ещё сорок минут пешком.

Но зачем куда-то ехать?! Магазин, где они стояли, находится в том самом доме, где живёт Катюха. Только в лифте подняться на четырнадцатый этаж.

В квартире гостя сразу предупредила, чтобы хозяйка не готовила чай: она заварит свой собственный. Её чай заговорённый: боль-тоску наружу с мочой, слюной и потом выведет, облегчение принесёт. И ну вытаскивать из объёмной сумки коробочки разные, баночки, мешочки, пакетики. Весь стол в кухне завалила, крепким травяным духом наполнила. Щепотью набрала того и этого, и третьего. Пошептала, дунула, плюнула.

Заварили, настояли, сидят ждут результата.

– И, можешь себе представить, – Катюха округляет глаза. – Выпила я чашку, выпила вторую. У меня в горле запершило-защекотало, я захлебнулась, закашлялась, сплюнула в ладошку что-то мохнатое. Разжимаю – а в ней вот такой клуб человеческих волос! Чёрных-пречёрных!

Катюха умолила гостью поселиться у неё: чай продуктивно работал, если только над ним пошептать. А наговорами этими Люся – так звали незнакомку – не могла поделиться под самыми страшными пытками. Их ей ещё бабка передавала, а той её прабабка.

И такая чудесная женщина эта Люся оказалась. Так с ней легко было, с полуслова Катюху понимала, подхватывала, обволакивала словами. Не речи – а бальзам, нектар и мёд на душу.

Просто удивительно по нынешним временам: все вокруг мошенники, все корысть имеют, поживиться норовят за чужой счёт. А Люся за те полгода, что у Катюхи жила, ни копейки за лечение не взяла. Ни копейки! Бессребреница.

Кушала, конечно, четыре раза в день – Катюха ей отдельно готовила. Гостью в основном придерживалась телячьей и фруктовой диеты. Зато она волшебного чаю на 28 тысяч рублей Катюхе продала. До последней былинки, даже труху из мешочка щедро вытрясла – теперь на всю жизнь хватит.

Продавала – вздыхала: от сердца отрывает, можно сказать, собственной жизнью рискует. Та трава цветёт на трясиных-болотах в полночь один раз в полвека. И ведь помогает: чем больше пьёт чай Катюха – тем меньше волосяных клубков из неё вылезает. В конце вообще, две-три волосинки.

Ещё пришлось трижды возить Люсю в областной центр на платную томографию. Та ведь бескорыстно весь чай продала, всю лечебную энергию на Катюху потратила – вот иммунитет и дал сбой.

Ну, из бижутерии: бусы там, перстни, браслеты – ей Катюха всякие надарила, только из натурального камня. Стекляшки, дерево, пластмассу Люся с негодованием отвергла. Пустой, высасывающий, мёртвый материал – от него люди икать начинают, шелушиться и чесаться, и болеть онкологией.

На прощание Катюха сшила Люсе, по её просьбе, модные брюки и плащ. А так – ни копейки! Святой человек. Правда (Катюха опускает глаза), после Люсиного отъезда из шифоньера исчез золотой гарнитур: рубиновые колечко, серёжки и цепочка с кулоном. Всё перерыла – найти не может.

Но Люся перед отъездом – вот гениальная ясновидящая-то, вот добрая душа! – предупредила Катюху о возможном исчезновении драгоценностей. И наводку дала: чьих рук дело будет. Кого-то из подруг.

Из тех, кто в Катюхин дом вхож, на кого никак не подумаешь, кто иезуитскую улыбочку с губ не спускает. Кожа у вражины липкая и тёмная, волосы чёрные, глаза тоже чёрные, душа чернее чёрного ворона. Катюха той женщине слепо верит, одну в комнате оставляет. А нельзя оставлять, даже в туалет на минутку отлучаться. Люди нынче без стыда, без совести, на ходу подмётки рвут. С виду ангелиц из себя строят, а копни глубже – нос зажмётся...

Мы с Катюхой одновременно мучительно краснеем, отводим друг от друга налившиеся слезами глаза. У меня, у меня смуглая кожа, чёрные волосы, тёмно-карие глаза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.